

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа. № 16-й. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Казани.

Въ отвѣтъ на посланную 22 Іюля отъ имени третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани телеграмму отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора получена Высокопреосвященнымъ Владыкою, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Прошу васъ, владыко, передать съѣзду миссіонеровъ Мою сердечную благодарность за выраженные ими чувства и за поздравленія, а также Мое искреннее пожеланіе имъ дальнѣйшаго успѣха проповѣди Нашего вѣроученія въ истинно-христіанскомъ духѣ.

НИКОЛАЙ.

По полученіи сей телеграммы, въ присутствіи членовъ съѣзда въ академической церкви Преосвященнымъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ, отслуженъ былъ 25 Іюля благодарственный о здравіи Его Величества молебенъ.

Исполнявшій обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода, Товарищъ Оберъ-Прокурора, сенаторъ В. К. Саблеръ, на принесенное отъ собравшихся въ Казани на третій всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ 22 Іюля Августѣйшей Покровительницѣ Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поздравленіе съ днемъ Тезоименитства, имѣлъ счастье получить слѣдующую телеграмму изъ Бернсторфа: Искренно благодарю васъ, преосвященнаго Владимира и миссіонеровъ за поздравленія.

М А Р І Я.

(С.-Пб. Дух. Вѣстникъ).

Выражая неослабное и живое попеченіе свое о преуспѣяніи внутренней миссіи Отечественной Церкви, Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ созвать въ городъ Казани третій съѣздъ противораскольническихъ и противосектантскихъ миссіонеровъ для обсужденія вопросовъ, касающихся борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, и по сему издалъ въ минувшемъ Апрѣлѣ распоряженіе объ открытіи засѣданій сего съѣзда въ г. Казани съ 22 Іюля по 6 Августу текущаго 1897 года. Епархіальнымъ Начальствамъ Высшею Церковною Властію было предписано послать на съѣздъ въ качествѣ представителей отъ епархіи не менѣе двухъ, вполне знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектант-

ства лицъ изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, а также и желающихъ изъ преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектантства въ мѣстной духовной семинаріи. Посланные на миссіонерскій съѣздъ лица должны были явиться сюда съ обстоятельными свѣдѣніями о состояніи и дѣятельности въ епархіи противораскольнической и противосектантской миссіи, о существующихъ въ епархіи раскольническихъ толкахъ и сектахъ, съ указаніемъ числа последователей ихъ, и о принимаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Высокопреосвященный Владиміръ, Архіепископъ Казанскій (бывшій Архіепастырь Нижегородскій), извѣстный въ исторіи миссіонерства дѣятель, принялъ на себя попеченіе относительно общаго руководительства занятіями съѣзда и устроенія внѣшней жизни участниковъ съѣзда на время пребыванія ихъ въ Казани, въ зданіяхъ мѣстной духовной академіи.

Послушные воли Высшаго Духовнаго Правительства и движимые искреннею, живою потребностью во взаимномъ обменѣ мыслей по общему, святому дѣлу православной миссіи и наибольшимъ нуждамъ ея, собрались въ Казань, какъ въ центръ живой миссіонерской дѣятельности, со всѣхъ концовъ Руси святой посланные епархіальными начальствами миссіонеры, эти самоотверженные труженики на нивѣ Христовой и стойкіе борцы съ врагами Церкви Православной; съ миссіонерами прибыли и преподаватели духовныхъ семинарій по крайней раскола и сектантства. Хотя открытіе миссіонерскаго съѣзда назначено было, по опредѣленію Св. Синода, на 22-ое Іюля, день Тезоименитства Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Августѣйшей Покровительницѣ Православнаго Миссіонерскаго Обще-

ства, но гораздо ранѣ этого дня начали сѣзжаться въ Казанскую духовную академію названные участники сѣзда. Насколько въ настоящее время возросъ интересъ къ идеѣ устройства повременныхъ миссіонерскихъ сѣздовъ, можно видѣть изъ того, что отъ нѣкоторыхъ епархій явилось на сѣздъ по 6, 8 и 10 человекъ; всего же — до 200 человекъ духовныхъ и свѣтскихъ, среди которыхъ обращали на себя вниманіе миссіонеры и сотрудники ихъ изъ простыхъ мужичковъ-начетчиковъ, присоединившихся къ св. Церкви изъ раскола и нынѣ подвизающихся въ борьбѣ съ нимъ. Все это множество миссіонеровъ нашло радушный пріемъ и пріютъ въ стѣнахъ духовной академіи, которая обратилась, такимъ образомъ, въ своеобразную школу для самихъ учителей, сошедшихся поучиться другъ у друга во взаимномъ общеніи мнѣній.

Наканунѣ открытія сѣзда, 21 Юля, прибылъ въ Казань Г. Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенаторъ В. К. Саблеръ, который въ тотъ же день посетилъ Духовную Академію, гдѣ, въ актовомъ залѣ, Его Превосходительству были представлены все прибывшіе на сѣздъ миссіонеры. Высокій и желанный Гость обратился ко всемъ присутствовавшимъ съ краткою приветвенною рѣчью, въ которой выразилъ свою радость по поводу столь многочисленнаго собранія дѣятелей нашей внутренней миссіи, свидѣтельствующаго о крѣпкомъ ростѣ у насъ миссіонерскаго дѣла. „Наше дѣло—истинное, правое, святое дѣло, — одушевленно заключилъ свою рѣчь Ораторъ, — посему будемъ же, съ Божьей помощью, дружно работать для торжества этого дѣла, работать въ славу святой Церкви и для спасенія душъ человѣческихъ“!

Въ день открытія сѣзда, 22 Юля, въ Кафедральномъ соборѣ совершена была Божественная литургія Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ, вмѣстѣ съ Архипастырями-братьями Преосвященными Анастасіемъ, Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, и Алексѣемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ (бывшимъ Викаріемъ Нижегородской епархій), въ сослуженіи съ архимандритами: Антоіемъ — ректоромъ академіи, Сергіемъ (Страгородскимъ) — настоятелемъ Аѳинской посольской церкви, Исидоромъ — настоятелемъ Переяславскаго монастыря, Кирилломъ — ректоромъ духовной Семинаріи, четырьмя настоятелями мѣстныхъ монастырей и настоятелемъ собора, проф., протоіереемъ Е. А. Маловымъ. За торжественнымъ и величественнымъ богослуженіемъ молились: сенаторъ В. К. Саблеръ, управлявшій Казанской губерніей, вице-губернаторъ д. с. сов. Г. Н. Левченко, представители военного вѣдомства и гражданскихъ учреждений г. Казани, а также и многіе изъ гражданъ. Умилительное впечатлѣніе на души молящихся производило мощное и одушевленное пѣніе хора изъ учителей и учительницъ, прибывшихъ на педагогическіе курсы изъ поволжскихъ епархій. Въ совершеніи молебна, слѣдовавшаго за литургіею, принимали участіе Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, и многочисленное духовенство.

Торжество открытія миссіонерскаго сѣзда происходило въ духовной академіи, куда изъ собора направились все іерархи, Его Превосходительство В. К. Саблеръ и начальствующія лица. Высокопреосвященный Владиміръ, въ сослуженіи архимандритовъ и сѣзжавшихся на сѣздъ о.о. миссіонеровъ, совершилъ въ ака-

девической церкви молебствіе Пресвятой Троицы, послѣ чего всѣ присутствовавшіе, съ пѣніемъ тропаря и кондака Пятидесятницы прослѣдовали въ актовъ залъ. Здѣсь Владыкъ-Архіепископу были представлены всѣ миссіонеры и получили отъ него святительское благословеніе. Затѣмъ Казанскій Архіепастырь, взоидя на кафедру, прочиталъ указъ Святѣйшаго Синода, объ открытіи третьяго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани и объявилъ съѣздъ открытымъ. Вслѣдъ за симъ маститый Архіепастырь-миссіонеръ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой высказалъ приблизительно слѣдующее:

«Съ позволенія вашего, возлюбленные отцы и братія, я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе на тѣ времена, когда я, будучи еще почти юношей, самъ былъ призванъ къ миссіонерской дѣятельности. Это было давно: назадъ тому слишкомъ тридцать лѣтъ. О миссіонерствѣ и миссіонерахъ въ томъ видѣ, какъ мы предсатвляемъ ихъ теперь, тогда не было и въ поминѣ: тогда не только среди простаго народа, но и людямъ интеллигентнымъ не извѣстно было званіе миссіонера, какъ борца противъ раскола и сектъ. На окраинахъ Россіи, въ странахъ языческихъ, правда, уже начинали появляться такіе апостолы, каковъ преснопамятный святитель Иннокентій Камчатскій, впоследствии митрополитъ Московскій. Но подобныхъ дѣятелей нашей виѣшней миссіи было еще слишкомъ мало, это миссіонерское дѣло тогда только образовывалось, выроетало въ тиши и глуши, прозябало...

Но, вотъ, Господу угодно было, чтобы въ началѣ 60-хъ годовъ образовался въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ протоіерея о. Лаврова,

небольшой кружокъ ревнителей распространенія и охраненія Православія въ Россіи; кружокъ этотъ впервые былъ названъ „Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ“. Но это общество долгое время оставалось почти безъ средствъ и всю свою заботу и дѣятельность сосредоточивало исключительно на Алтайской миссіи. Тогда то и я былъ призванъ къ миссіонерскому служенію на Алтаѣ, и не могу умолчать, что отправлялся въ глушь Сибири, объятый и радостью и великимъ страхомъ. Я радовался потому, что призваніе согласовалось съ моимъ сердечнымъ расположеніемъ; страшился же потому, что зналъ крайнюю беспомощность Алтайской миссіи. Одна надежда была на милость Божию, и надежда была не напрасна.

Однако и Алтайская миссіа, какъ и Камчатская, вела борьбу съ внѣшними, такъ сказать, врагами Церкви православной—съ язычниками, а не съ внутренними, съ какими боретесь вы, досточтимые отцы и братіе; съ крестомъ въ рукахъ, ограждая предѣлы святой Церкви отъ вторженія язычества, она въ тоже время стремительно шла и теперь идетъ въ мрачную глубину языческихъ дебрей. Вы же призваны и стремитесь къ дѣятельности иного рода: къ изгнанію изъ предѣловъ родной Церкви внутреннихъ, болѣе, чѣмъ язычество, злыхъ враговъ—раскольниковъ и сектантовъ. И какъ радостно подумать, что, наконецъ, у насъ обращено вниманіе и на внутреннихъ враговъ православія, столь яростно нападающихъ на святую Церковь нашу. Прошли, сравнительно, немногіе годы, и мы видимъ здѣсь почтенный многолюдный, и уже не первый, соборъ дѣятелей нашей внутренней миссіи. Какъ отрадно видѣть васъ, отцы и братія, всѣхъ вмѣстѣ, одушевленныхъ одною

ревностью о благе Церкви святой, о спасеніи заблуждающихся.

Не менѣ радостно и утѣшительно и сознаніе того, что вы выступаете теперь на борьбу съ сильными и злыми врагами вооруженные и образованіемъ, и опытомъ, и не безъ матеріальной поддержки, какъ прежніе наши братья-миссіонеры. Но это еще не все: благопечительное Правительство разрѣшаетъ и Святѣйшій Синодъ благословляетъ вамъ по временамъ собираться вмѣстѣ, чтобы образовать одну мощную и грозную для враговъ духовную рать, чтобы совместно выработать общій планъ борьбы, чтобы обмѣняться мыслями, поправить ошибки однихъ; опытомъ другихъ, разрѣшить встрѣчающіяся въ миссіонерскомъ дѣлѣ недоразумѣнія. Два раза съ этой цѣлю вы уже собирались въ Москвѣ, и вотъ въ третій разъ собрались въ Казани. И съ этой стороны ничего подобнаго въ наши времена не было: мы работали на нивѣ Христовой въ-одиночку.

Призываю Божіе благословеніе на общіе труды ваши и буду молиться объ успѣхѣ вашихъ занятій. Находите ободреніе къ трудамъ въ той мысли, что вашими занятіями интересуются всѣ, начиная отъ Высшаго Правительства, всѣ друзья святой Церкви — и не только интересуются, но и дѣлать труды ваши и радуются вашимъ успѣхамъ. Да поможетъ вамъ Господь, Богъ въ дѣлѣ, для котораго со всѣхъ концовъ Россіи вы собрались сюда!

Послѣ этого, принявъ благословеніе Архипастыря, взошелъ на кафедру Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ и произнесъ съ великимъ одушевленіемъ рѣчь, произведшую глубокое впечатлѣніе на всѣхъ собравшихся. Помянувъ

добрымъ словомъ почившихъ доблестныхъ отцовъ-миссіонеровъ: архимандрита Павла (Прусскаго), протоіереевъ о. Василія Нильскаго и о. Стефана Кашменскаго, Его Превосходительство раскрывалъ положенія о томъ, тѣмъ долженъ быть миссіонеръ, посвящающій свою дѣятельность борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ на Руси, и каковы тѣ средства, которыми нынѣ располагаетъ наша миссія для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ.

„Свѣточъ вѣры Христовой, — говорилъ высокочтимый Ораторъ, — болѣе девяти вѣковъ тому назадъ озарилъ землю русскую и народъ русскій въ этой вѣрѣ православной нашель источникъ своей нравственной силы и исторической мощи. Церковь Православная воспитала въ этомъ народѣ святые чувства покорности волѣ Божіей, любви къ ближнимъ, готовность жертвовать собою за Бога, Царя и Отечество. Церковь Православная, содержа ученіе, обнимающее собою всѣ племена и народы, не отпавшіе отъ единенія вѣры, будучи Церковью вселенскою, всегда была, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нашего отечества источникомъ его несокрушимой, нравственной силы. И потому понятно, отчего на эту церковь такъ яростно нападаютъ и свои и чужіе враги. Расшатать и поколебать эту внутреннюю силу значитъ въ корнѣ ослабить и приблизить къ разрушенію и весь государственный организмъ. Если такъ, то очевидно, какая забота должна быть направлена къ сохраненію въ неприкосновенности ученія святой вѣры, соблюденнаго Церковью Православною въ неизмѣнной чистотѣ отъ ея основанія до нашихъ дней. Велики эти заботы, если вспомнить, что на Руси около 80 милліоновъ православныхъ. Есть между ними и недостаточно утвержденные въ знаніи истинъ святой вѣры; на нихъ, этихъ

слабыхъ, прежде всего набрасываются проповѣдники заблужденій. Люди, по апостолу, не разумѣющіе Божіей правды и свою правду желающіе утвердить, Божіей правдѣ не повинуются и сбиваютъ съ толку слабыхъ въ познаніи истинъ святой вѣры. Первая забота миссіонеровъ должна быть направлена къ тому, чтобы помочь пастырямъ Церкви оградить православныхъ отъ совращенія въ ереси и расколы. Миссіонеры, зная хорошо приемы, употребляемые сектантами могутъ предотвратить совращеніе, указывая на причины и условія, облегчающія дѣятельность враговъ Церкви. Борьба съ сектантствомъ и расколомъ не должна бояться свѣта; для того, чтобы сохранить свое достоинствѣ отъ расхищенія, нужно хорошо знать противника. И миссіонеръ, хорошо съ нимъ знакомый, знающій его ученіе и приемы борьбы, можетъ оказать неоцѣненныя услуги. Приходскій священникъ, обремененный множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ, не имѣетъ возможности слѣдить за ученіемъ разныхъ сектантовъ, изошряющихся въ одностороннемъ толкованіи неправильно подобранныхъ текстовъ Свящ. Писанія. Но мало знать приемы и условія лжеучителей, необходимы въ борьбѣ съ ними единство дѣйствій и послѣдовательность въ выборѣ средствъ. Безъ этихъ условій успѣхъ борьбы не можетъ быть проченъ, а для того, чтобы этого достигнуть, и нужно миссіонерамъ по временамъ съѣзжаться. Общеніе между ними необходимо и для того, чтобы приводить въ ясность ученіе, какъ прежнихъ, такъ и вновь возникающихъ сектъ. Враги святой Церкви многочисленны; число ихъ растетъ, и самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе, чѣмъ прежде, быстрому распространенію зла. Великъ былъ бы тотъ спя-

сокъ, который могъ бы вмѣстѣ многообразныя антицерковныя ученія, начиная отъ атеизма до грубаго фанатическаго изувѣрства нашихъ странниковъ. Близко зная исторію раскола и сектантства, зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ толковъ и ученій и успѣть противопоставить имъ твердое и прочное возраженіе—такова дальнѣйшая задача миссіонера. Но для того, чтобы успѣшно выполнить ее, онъ долженъ быть во всеоружіи знанія свящ. Писанія, святоотеческихъ твореній и исторіи Церкви. Онъ долженъ не только обладать этими свѣдѣніями, но и находчивостью въ умѣнн пользоваться ими. Эти свѣдѣнія и эта умѣлость даются путемъ упорнаго и непрестаннаго труда.

Для успѣха его дѣятельности необходимо далѣе, чтобы миссіонеру присуща была высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію. Миссіонеръ всегда долженъ помнить слова прошенія при миропомазаніи: „со дерзновеніемъ, безъ страха, не постыдно исповѣдати предъ всѣми имя Христа, Бога нашего, и того ради страдати и умерети любовно всегда изволити“. Миссіонерамъ не слѣдуетъ обременять себя излишними заботами о вещественномъ благополучіи: памяты должны быть для нихъ слова Христа Спасителя, заповѣдавшаго Апостоламъ; идя на проповѣдь, не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди. Миссіонеры, посвятившіе себя проповѣданію истины, должны служить одной только истинѣ, и не работать тельцу златому. Власть церковная пеклась и будетъ заботиться о безбѣдномъ ихъ существованіи и обезпеченіи на случай болѣзни или старости. Они же, въ нашъ вѣкъ господства денежныхъ благъ, будутъ являть собою назидательный примѣръ безкорыстнаго служенія высшему благу—истинѣ.

Миссіонеръ, и особенно если онъ есть лицо священнаго сана, долженъ служить причѣромъ усерднаго, вполне безкорыстнаго служенія святой Церкви, быть пастыремъ готовымъ положить душу свою за овецъ своихъ. И настало нынѣ время, предреченное Апостоломъ, когда люди здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ.

Вразумлять заблудшихъ и утверждать въ знаніи истинъ вѣры можетъ съ успѣхомъ только тотъ, кто преданъ своему дѣлу. Истинный миссіонеръ твердо помнитъ слова перваго соборнаго посланія св. Апостола Иоанна Богослова, что не любяй брата, пребываетъ въ смерти, что любить нужно не словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и истиною, что для него не можетъ быть большей радости, какъ слышать, что ученики его ходятъ въ истинѣ. Добрый миссіонеръ знаетъ, что ничто не можетъ разлучить его отъ любви Божіей. И вѣрный этому ученію, онъ долженъ постоянно подавать примѣръ нелицемѣрной любви не только къ приснымъ по вѣрѣ, но и ко всѣмъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи.

Средства, какими располагаетъ миссіонеръ для своего многотруднаго дѣланія, заключаются, по убѣжденію высокопросвѣщеннаго Оратора, первѣе всего, въ молитвѣ, въ коей вѣропровѣдникъ почерпаетъ благодатную силу для проповѣданія слова истины, затѣмъ — въ живыхъ бесѣдахъ съ заблуждающимися, для успѣха которыхъ миссіонеру необходимо проникнуться духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти погибающихъ, — въ посѣщеніяхъ миссіонерами мѣстъ, зараженныхъ лжеученіемъ, — въ церковныхъ школахъ, являющихся въ

последнее время полезными сотрудницами миссіи, и, наконецъ, — въ различныхъ изданіяхъ, предпринимаемыхъ въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листковъ, статей и журналовъ, посвященныхъ изученію вопросовъ, до миссіи относящихся.

Начертавъ идеальный образъ православнаго миссіонера и указавъ на главнѣйшіе способы дѣйствованія миссіонера, на тѣ „оружія Божія“, коими долженъ быть облеченъ этотъ доблестный воинъ Христовъ, Его Превосходительство такъ заключилъ свою, дышавшую глубокимъ убѣжденіемъ, рѣчь: „Будемъ уповать, что Господь увѣнчаетъ благими успѣхами самоотверженные труды благовѣстниковъ Христовыхъ, что свѣтъ праваго Евангельскаго ученія разгонитъ тьму произвольныхъ человѣческихъ измышленій, что Церковь Всероссійская, въ союзѣ съ прочими Божіими Церквами, будетъ проявлять спасительное дѣйствіе чистаго неповрежденнаго ученія во благо всего человѣчества, къ утѣшенію Державнаго Отца отечества и къ славѣ великаго народа русскаго“.

Затѣмъ чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода по сектантскимъ дѣламъ и редакторъ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ В. М. Скворцовъ, отъ лица всѣхъ собравшихся миссіонеровъ, просилъ Высокопреосвященнаго Владиміра и Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера повергнуть (телеграфически) къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, какъ Всемиловѣйшаго Покровителя миссій отечественной Церкви, и Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Августѣйшей Покровительницы Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, ихъ вѣрноподдан-

ническія чувства ревности, усердія и преданности Престола, Царю и Отечеству. При этомъ члены съѣзда выразили свои вѣрноподданническія чувства общимъ пѣніемъ народнаго гимна и троекратнымъ ура! Кроме того, рѣшено было послать телеграммы Высокопреосвященному Митрополиту Палладію, впервые на съѣздѣ архипастырей въ г. Казани высказавшему столь плодотворную мысль объ устройствѣ повременныхъ съѣздовъ миссіонеровъ, и Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, всегда внимательному къ интересамъ и нуждамъ отечественной миссіи. Рѣшеніе привѣтствовать телеграммою Высокопреосвященнаго Митрополита Палладія было встрѣчено присутствующими пѣніемъ: „Исполла-эти деспота“, а Его Высокопревосходительство Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева — пѣніемъ: „Многая лѣта“.

Торжество открытія съѣзда закончилось пѣніемъ многолѣтія: Казанскому Архипастырю, В. К. Саблеру, Архипастырямъ-гостямъ съѣзда, профессору-расколовѣду Н. И. Ивановскому и ректору академіи архимандриту Антонію, который объявленъ былъ, согласно общему избранію, предсѣдателемъ съѣзда. По выходѣ изъ залы, у рѣшетки академическаго сада члены съѣзда, во главѣ съ архипастырями и сенаторомъ В. К. Саблеромъ, снялись на общей фотографической группѣ. Затѣмъ въ академической столовой состоялся праздничный обѣдъ, въ которомъ приняли участіе все архипастыри, В. К. Саблеръ, прочіе почетные гости и все миссіонеры.

Въ день открытія третьяго миссіонерскаго съѣзда въ 7 часовъ вечера, состоялось первое общее собраніе съѣзда, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи ар-

химандрита Антонія, которое посѣтилъ и Его Превосходительство В. К. Саблеръ. Первые занятія этого собранія были посвящены выборамъ должностныхъ лицъ съѣзда. Первымъ товарищемъ предсѣдателя съѣзда (по расколу) былъ избранъ заслуженный профессоръ Казанской духовной академіи, дѣйств. стат. совѣтникъ Н. И. Ивановскій, извѣстный знатокъ раскола и авторъ капитальныхъ сочиненій по исторіи и обличенію старообрядчества. Вторымъ товарищемъ предсѣдателя (по сектантству) былъ избранъ профессоръ богословія Императорскаго Харьковскаго университета протоіерей Т. И. Буткевичъ. Секретаремъ съѣзда былъ избранъ В. М. Скворцовъ и товарищами къ нему: секретарь Нижегородской духовной консисторіи М. И. Макаревскій, донской епархіальный миссіонеръ, магистръ богословія, священникъ Н. П. Кутеповъ и редакторъ журнала „Миссіонерскій Сборникъ“, преподаватель Рязанской духовной семинаріи П. П. Добромысловъ.

По объявленіи результатовъ выборовъ должностныхъ лицъ съѣзда, Г. Исполняющій обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора сказалъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ желаніе, чтобы между постановленіями прежде бывшихъ и настоящаго третьяго миссіонерскаго съѣзда соблюдена была тѣсная, органическая связь, для чего Его Превосходительство рекомендовалъ обращаться за справками къ командированному на съѣздъ старшему секретарю Св. Синода П. В. Гурьеву.

Вслѣдъ за симъ съ кафедры были произнесены одушевленные рѣчи профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, обрисовавшимъ въ своей рѣчи общія задачи и характеръ миссіонерскаго съѣзда, и секретаремъ съѣзда В. М. Скворцовымъ, раскрывшамъ въ рѣчи церковно-общественное и государственное значеніе миссіонерства.

По окончаніи рѣчей Н. И. Ивановскій познакомили собраніе съ тѣми вопросами, которые предстояло рѣшить съѣзду, и изложили полную программу занятій съѣзда. Собраніе закончилось сердечною благодарностью Его Превосходительству Вл. Карл. Саблеру, тепло высказанною отъ лица съѣзда протоіереемъ Буткевичемъ, и задушевною отвѣтною рѣчью высокопочитаемаго и дорогаго Владиміра Карловича, который искренно благодарилъ членовъ съѣзда за ихъ вниманіе и добрыя чувства къ нему, за ихъ безкорыстные труды и, въ заключеніе, пожелалъ всѣмъ полнаго успѣха въ занятіяхъ на пользу миссіонерскаго дѣла. Напутствуемый общими горячими благопожеланіями и одушевленнымъ пѣніемъ „многая лѣта“, Его Превосходительство В. К. Саблеръ простился съ участниками миссіонерскаго съѣзда и оставилъ залъ засѣданій.

М. Макаревскій.

(Окончаніе будетъ).

Іерусалимскій Патріархъ Герасимъ I.

Девятаго Февраля нынѣшняго года скончался Іерусалимскій патріархъ блаженнѣйшій Герасимъ I. Временное блюстительство патріаршаго престола было возложено на архіепископа Филадельфійскаго Даміана, проживающаго обыкновенно въ Вилеємскомъ монастырѣ, ибо въ его епархіи православные совершенно отсутствуютъ, а главное населеніе ея составляютъ черкесы магометане, выходцы съ Кавказа. Владыка Даміанъ за свою строгую жизнь и добрую душу пользуется въ Палестинѣ всеобщимъ уваженіемъ и расположеніемъ.

Блаженнѣйшій Герасимъ I скончался на 56-мъ году жизни; не старость, а тяжелый недугъ — ракъ печени —

низвелъ его въ могилу. Герасимъ — въ міру Константинъ Протоцанасъ — родился въ 1841 г. на Пелопонесѣ въ городѣ Астрѣ; отсюда ребенкомъ онъ былъ привезенъ родителями въ Іерусалимъ на воспитаніе къ своему дядѣ Герасиму, архіепископу Лидскому. Пятнадцати лѣтъ мальчика отдали въ семинарію Крестнаго монастыря, находящагося близъ Іерусалима, откуда онъ вышелъ, по окончаніи курса, въ 1864 году. Уже въ санѣ іеродіакона Герасимъ поступилъ на математическій факультетъ Аѳинскаго университета; затѣмъ снова вернулся въ Палестину, гдѣ 6 лѣтъ занимался преподаваніемъ математики въ воспитавшей его семинаріи Крестнаго монастыря. Въ 1870 г. онъ рукоположенъ былъ въ пресвитера, а вскорѣ послѣ того получилъ санъ архимандрита. Провозглашеніе Болгарскою церковью своею независимости вызвало отъѣздъ Герасима изъ Палестины въ Константинополь, куда онъ посланъ былъ въ качествѣ представителя Іерусалимскаго патріарха для участія въ умиротвореніи греко-болгарской распри. Эта отвѣтственная и серьезная миссія выдвинула молодого архимандрита, и вскорѣ онъ былъ посвященъ въ санъ епископа Филадельфійскаго. Въ 1878 г. Герасимъ назначенъ былъ постояннымъ уже представителемъ Іерусалимской патріархіи въ Константинополь, гдѣ и поселился на подворьѣ Святаго Гроба. Даровитый и серьезно образованный епископъ обратилъ здѣсь на себя такое вниманіе, что во время Берлинскаго конгресса былъ избранъ полномочнымъ представителемъ всѣхъ четырехъ патріаршихъ престоловъ, для защиты на конгрессѣ интересовъ патріархій по вопросу о принадлежавшихъ имъ ранѣе обширныхъ монастырскихъ имѣніяхъ въ Румыніи, которыя были въ 1863 году обра-

щены княземъ Кузою въ государственную собственность страны. Оставаясь представителемъ Святаго Гроба въ Константинополь, Герасимъ въ 1882 г. назначенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитомъ Скиѳопольскимъ. Спустя 3 года онъ былъ отозванъ въ Палестину тогдашнимъ Іерусалимскимъ патриархомъ Никодимомъ и вскорѣ избранъ на Антиохійскій патриаршій престолъ, на коемъ и пребывалъ до 27 февраля 1891 г., когда занялъ Іерусалимскую кафедру, оставленную низложеннымъ Никодимомъ.

Ракъ печени, отъ котораго угасъ блаженнѣйшій Герасимъ, давно уже грозилъ ему опасностью; весною 1896 г. болѣзнь обострилась на столько, что патриархъ лѣтомъ, по совѣту врачей, отправился въ Парижъ для свиданія съ тамошними медицинскими знаменитостями. На обратномъ пути онъ остановился на время въ Каирѣ, но ни лѣкарства, ни воздухъ Египта не могли остановить развитіе смертельнаго недуга. Вернувшись въ Іерусалимъ около половины Ноября, патриархъ, медленно угасая, продолжалъ, насколько позволяли ему силы, заниматься дѣлами управленія и священнодѣйствовать. Лишь за три недѣли до кончины онъ вынужденъ былъ отказаться отъ всякихъ дѣлъ и не могъ уже покидать своихъ покоевъ. Спустя недѣлю, надъ нимъ, въ присутствіи всего Святогробскаго братства и начальника Русской духовной миссіи, совершено было таинство елеосвященія. Въ ночь съ 8-го на 9-ое Февраля Герасимъ снова позвалъ все Святогробское братство для вторичнаго прощанія, исповѣдался, приобщился Св. Тайнъ и около трехъ часовъ утра тихо скончался. Тѣло почившаго облечено было въ саккосъ и омофоръ, на голову его надѣли митру, бевъ креста на верху, на грудь панагію, въ лѣвую руку

вложено было евангеліе, а правая рука, поддерживаемая лентіемъ, сложена какъ благословляющая. Затѣмъ почившій патриархъ посаженъ былъ въ кресло, оставаясь такъ до выноса въ церковь. Въ такомъ же положеніи тѣло въ 7 часовъ утра перенесено изъ покоевъ въ соборную церковь патриархіи во имя свв. равноапостольныхъ Константина и Елены, гдѣ высшимъ духовенствомъ и совершена была литія. При этой религіозной церемоніи присутствовали также начальникъ русской духовной миссіи архимандритъ Рафаиль и нашъ генеральный консуль С. В. Арсеньевъ. Въ 10 часовъ утра совершена была въ русскомъ Троицкомъ соборѣ торжественная панихида, за которою присутствовали: штатъ генеральнаго консульства, служаніе въ учрежденіяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, во главѣ съ іерусалимскимъ уполномоченнымъ Общества Н. Г. Михайловымъ, и всѣ бывшіе на подворьяхъ русскіе паломники. Весь день и всю ночь около новопреставленнаго въ церкви читалось св. Евангеліе и стекались туда толпы народа; православные туземцы и наши паломники приходили отдать послѣднее цѣлованіе патриарху, а инославные туземцы и магометане — кто проститься, кто посмотрѣть религіозную церемонію. На слѣдующій день 10 го числа утромъ въ патриаршей церкви свв. Константина и Елены настоятелемъ русской духовной миссіи архимандритомъ Рафаиломъ отслужена была соборне со всеми членами миссіи панихида. Отпѣваніе, начавшееся въ 10 часовъ, совершалось при торжественной обстановкѣ; явились иностранные консулы въ парадной формѣ и траурѣ, собрались депутаты отъ инославныхъ вѣроисповѣданій: латиняне, протестанты, англикане, греко-уніаты, армяне, копты, абис-

синцы и марониты; даже еврейскій хихамъ присутствовалъ на отпѣваніи почившаго патріарха; оттоманская администрація прислала своихъ представителей въ лицѣ драгомана паши, городского головы, начальника жандармовъ и полиціймейстера. Не мало было въ церкви и туристовъ различныхъ національностей. Чинъ отпѣванія продолжался не долго, около часу; совершали его нѣкоторые члены Іерусалимскаго Синода и русскій архимандритъ о. Рафаилъ.

Въ двѣнадцатомъ часу последовалъ выносъ тѣла на Сіонское кладбище. Траурная процессія медленно двигалась по улицамъ среди сплошныхъ стѣнъ разноплеменнаго и разновѣрнаго народа, которымъ также были унизаны всѣ кровли, балконы и окна домовъ.

Шествіе было торжественно и многолюдно, открывали его турецкіе жандармы-заптіе съ опущенными внизъ, въ знакъ траура, ружьями; затѣмъ шли каввасы всѣхъ консульствъ и инославныхъ религіозныхъ общинъ съ траурными повязками на булавахъ, всего болѣе 60 чел., ученики Іерусалимской низшей патріаршей школы и ученицы, одѣтыя въ бѣлыя платья; воспитанники семинаріи Крестнаго монастыря со своими префессорами; бѣлое и черное духовенство въ темныхъ ризахъ; пѣвчіе русской духовной миссіи; высшіе іерархи Святогробскаго братства; архимандриты и іеромонахи, несшіе на подушкахъ регалии почившаго. За ними несли на рукахъ блаженнѣйшаго Герасима, тѣло котораго покоилось въ креслѣ въ сидячемъ положеніи; лицо прикрыто было воздухомъ. Сзади шли чины русскаго генеральнаго консульства, прочіе представители и народъ. У армянскаго монастыря процессія остановилась и армянскимъ духовенствомъ совершена была литія. Въ 12^{1/2} часовъ дня

шествіе достигло Сіонскаго кладбища. Тѣло почившаго патріарха, по восточному обычаю, не было положено въ гробъ — одни русскіе паломники погребаются, на сіонскомъ же кладбищѣ, въ деревянныхъ гробахъ, перенося и въ далекую Палестину обычаи своей родины; — въ могилѣ, приготовленной для блаженнѣйшаго Герасима, высѣчена была каменная лавица, на которую и посадили тѣло, снявъ съ кресла. По совершеніи краткой литіи патріарха опустили въ могилу во всемъ святительскомъ облаченіи, снявъ лишь митру съ головы. Затѣмъ тѣло прикрыли плитами изъ известняка и засыпали могилу въ уровень съ землею мелкимъ известковымъ щебнемъ.

Почести, оказанныя патріарху въ день отпѣванія и погребенія его останковъ духовными и политическими представителями инославныхъ и иновѣрныхъ государствъ и религіозныхъ общинъ свидѣлствуютъ объ уваженіи и расположеніи, которое онъ снискалъ себѣ въ св. градѣ. И дѣйствительно всѣ, кто бываетъ въ Іерусалимѣ, знаютъ или видѣлъ блаженнѣйшаго Герасима, отзываются о немъ съ полнымъ почтеніемъ. Его иноческа жизнь никогда не давала повода къ нареканіямъ; за богослуженіемъ въ церкви онъ возбуждалъ почтеніе во всѣхъ молящихся благообразнымъ и чиннымъ совершеніемъ службы; доступный и обходительный съ простыми паломниками, Герасимъ, въ силу своего серьезнаго образованія и привѣтливо-достойнаго обращенія, и на людей развитыхъ классовъ производилъ всегда самое благоприятное впечатлѣніе. Но заботы почившаго первосвятителя преимущественно обращались на охраненіе для Православной Церкви Палестинскихъ святынь и на благоустройство Святогробскаго братства и своего клира.

Онъ почти не выходилъ изъ этой сферы, будучи чуждымъ туземной сирійской своей паствѣ, положеніе коей за шестилѣтнее патриаршество его не измѣнилось къ лучшему. Блаженнѣйшій Герасимъ упорядочилъ имуществомъ положеніе Святогробскаго братства, открылъ вновь семинарію Крестнаго монастыря, дающую образованіе, преимущественно, греческимъ уроженцамъ, которая уничтожена была въ послѣдніе годы патриаршества Никодима; возобновилъ нѣсколько древнихъ храмовъ и положилъ основаніе возстановленію Θεодосіевскаго монастыря, который находится недалеко отъ лавры св. Саввы Освященнаго. Вдительно и твердо охранялъ онъ всегда православныя святыни Іерусалима и Палестины отъ всевозможныхъ притязаній на нихъ инославнаго—латинскаго и протестантскаго духовенства. Но въ то же время почившій патріархъ почти ничего не сдѣлалъ для огражденія своей туземной паствы отъ воздѣйствія на нее всеми способами латинской и протестантской миссіонерской пропаганды. Монастыри, капеллы, кирки, пансіоны, школы, больницы и амбулаторныя, воздвигаемыя духовными орденами и миссіонерскими благотворительными общинами народовъ Запада, въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ въ значительномъ количествѣ раскинулись по св. граду и св. странѣ, и мѣрами духовнаго поученія и средствами матеріальной помощи склоняя туземцевъ къ отпаденію отъ православія. Вліяніе пришельцевъ Запада за послѣдніе годы вывели Палестину изъ состоянія многовѣковыхъ патриархально-простыхъ условій жизни. Въ арабскомъ племени, утратившемъ всякую культуру и просвѣщеніе, проснулась жажда къ измѣненію своей бытовой обстановки и къ образованію. Европейскіе миссіонеры ловко и услужливо

идутъ на встрѣчу этому, ими же вызванному, стремленію.

Колонисты знакомятъ Палестину съ благами матеріальнаго техническаго прогресса западной Европы, а миссіонеры предлагаютъ Сирійцамъ въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ просвѣщеніе, какъ путь къ улучшенію гражданскаго строя жизни. И этимъ способомъ—незамѣтно, постепенно, но вѣрно подчиняютъ молодое туземное поколѣніе своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, распатывая въ нихъ уваженіе и приверженность къ православію, которое Палестина соблюла черезъ цѣлый рядъ вѣковъ, не принеся его въ жертву ни притѣсненіямъ, ни обольщеніямъ мусульманъ.

А патріаршія школы въ Іудеѣ остались въ прежнемъ ограниченномъ, далеко не достаточномъ, количествѣ и при томъ на самомъ низкомъ уровнѣ развитія, не заслуживая даже вполнѣ наименованія школъ. Просвѣщенный и отзывчивый по своему характеру блаженнѣйшій Герасимъ не могъ не замѣчать этого, но греческая патріархія и Святогробское братство не имѣли необходимой подготовки и потребныхъ условій для удовлетворенія народныхъ нуждъ и противоборства инославному Западу. Необходима была посторонняя, сильная и опытная поддержка; кто помимо Россіи могъ принять на себя эту задачу? Но почившій патріархъ, при своихъ личныхъ высокихъ качествахъ, какъ воспитаникъ Аѳинскаго университета, проникнутаго панэллинистическимъ настроеніемъ, недовѣрчиво взиралъ на просвѣтительную помощь Россіи, которая проявляется чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество, и не допускалъ развитія въ Іудеѣ русскихъ учебныхъ заведеній. А одинъ женскій пансіонъ и двѣ

женскихъ низшихъ школы, которыя Палестинское Общество имѣетъ въ окрестностяхъ Вифлеема, очевидно, не могли и не могутъ служить сдерживающимъ орудіемъ противъ многочисленныхъ, благоустроенныхъ и матеріально обеспеченныхъ учебныхъ заведеній западныхъ миссіонеровъ, которые основались и въ св. Градѣ, и во многихъ пунктахъ окрестной страны. Дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, преимущественно, сосредоточилась въ Галилеѣ, области митрополита Назаретскаго, высокопреосвященнѣйшаго Нифонта, сравнительно независимаго отъ Іерусалимской патріархіи, а за послѣдніе два года въ широкихъ размѣрахъ перенеслась въ Сирію, куда призвалъ его на защиту ослабѣвающаго среди народа православія Антиохійскій патріархъ блаженнѣйшій Спиридоній. Дай Богъ, чтобы новый патріархъ Іерусалимскій вникнулъ въ положеніе своей паствы и нашелъ способъ борьбы съ западнымъ инославнымъ вліяніемъ.

(Сообщ. Имп. Прав. Палест. 0—ва, Апрель 1897 г.)

Новый патріархъ Іерусалима.

Радостное извѣстіе получено изъ Іерусалима: 12 Іюля сиротствующая кафедра Святаго Града замѣщена новымъ первосвятителемъ, на мѣсто приснопамятнаго патріарха Герасима. Болѣе пяти мѣсяцевъ священный престоль оставался незанятымъ. Какія причины препятствовали избранію преемника блаженнѣйшему Герасиму, остается пока невыясненнымъ, да, впрочемъ, вѣтъ и надобности ихъ доискиваться. Къ сожалѣнію, столкновеніе различныхъ интересовъ, по большей части ма-

теріальныхъ и личныхъ, съ давнихъ поръ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ при патріаршихъ выборахъ на православномъ востоцѣ. Собственно въ Іерусалимѣ, дѣятели Свято-Гробскаго братства всегда стараются проводить своихъ кандидатовъ, въ разрѣзъ съ интересами арабовъ и русскихъ, а сила ихъ такова, что съ ней всегда приходится считаться. Свято-Гробское братство, на примѣръ, вѣчно враждуетъ съ нашимъ Палестинскимъ Обществомъ и постоянно тормозитъ его благотворную дѣятельность, придавшую такъ много жизни православію въ Святой Землѣ и оказывающую неисчислимыя услуги мѣстному населенію во всѣхъ отношеніяхъ. И откуда эта вражда? Отъ опасенія потерять свое вліяніе въ Палестинѣ, а главное лишиться въ большей или меньшей степени доходовъ отъ находящихся въ вѣдѣніи іерусалимскаго патріарха святынь. Многолѣтній опытъ, однако, доказалъ, что опасенія эти совершенно напрасны и въ высшей степени несправедливы, ибо кто, какъ не Россія, даетъ мѣстному духовенству наибольшія матеріальныя средства и кто, какъ не она, уклоняется отъ какихъ бы то ни было захватовъ въ сферѣ вліянія братства? И, однако, Свято-Гробское братство враждуетъ съ нами и вредитъ намъ!

Лицо, избранное нынѣ на іерусалимскій престоль, хорошо знаетъ Россію и извѣстно русскимъ. Это преосвященный Даміанъ, архіепископъ филадельфійскій. Въ прошломъ году онъ присутствовалъ при Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, въ качествѣ представителя іерусалимскаго патріарха, и послѣ того посѣтилъ Петербургъ. Но онъ и ранѣе былъ въ Россіи, гдѣ провелъ около шести лѣтъ, состоя сначала въ числѣ братьевъ находящагося въ Та-

гаврогѣ іерусалимскаго подворья, а затѣмъ управля расположенными на Кавказѣ тифлискими и кутаисскими имѣніями іерусалимской патріархіи.

Будемъ надѣяться, что блаженнѣйшій Даміанъ сгладитъ всѣ шероховатости въ отношеніяхъ палестинскихъ грековъ къ русскимъ вообще, и къ нашему Палестинскому обществу въ частности. Единодушіе всѣхъ дѣятелей православія на Востокѣ всегда будетъ наилучшимъ ручательствомъ незыблемости Православной Церкви въ Святой Землѣ и дальнѣйшаго ея преуспѣянія и роста, не смотря на тяжкіе удары, наносимые ей тамъ латинствомъ и протестантизмомъ, а кромѣ того будетъ неизмѣримо полезно и для самихъ грековъ.

Блаженнѣйшему Даміану въ настоящее время всего 49 лѣтъ отъ роду. Онъ, слѣдовательно, находится въ полномъ разцвѣтѣ силъ, и намъ остается только пожелать ему многихъ лѣтъ, на благо іерусалимской церкви и всего православія.

(Русск. Паломн. № 30).

Историческія свѣдѣнія о Богослужебномъ пѣніи въ Ветхозавѣтной, Новозавѣтной—Вселенской и въ частности Русской Церквахъ.

I.

Богослужебное пѣніе Ветхозавѣтной Церкви.

Пѣніе есть одно изъ древнѣйшихъ изящныхъ искусствъ, въ которомъ внутренняя жизнь человѣка и его личныя чувства нашли себѣ соответствующее выраженіе и удовлетвореніе. У всѣхъ народовъ классической древности пѣніе и музыка имѣли весьма важное значеніе въ ихъ частной и общественной жизни, доставляя одно изъ высшихъ духовныхъ наслажденій, доступныхъ человѣку. Наслажденіе, которое невольно испытываетъ человѣкъ, слушая выполненіе художественнаго созданія, составляетъ первый моментъ вліянія музыки на душу слушателя. Она приковываетъ его къ себѣ съ неотразимою силою, она очаровываетъ его, возбуждаетъ воображеніе и возвышенно настраиваетъ душу, вводя ее въ чудный міръ звуковъ. Звуки музыки, особенно же пѣнія, дѣйствительно обладаютъ свойствомъ смягчать даже грубыя сердца, если только онѣ еще не утратили способности жить человѣческою жизнью. Пѣніе составляетъ высшую степень развитія музыкальнаго искусства: здѣсь къ голосу присоединяется слово, здѣсь чувство находитъ себѣ выраженіе въ рѣчи. Вотъ почему и самая религія освящаетъ искусство пѣнія, призывая его къ себѣ на служеніе. Въ словахъ и гармоническихъ звукахъ свободно изливается душа человѣка; всѣ внутреннія состоянія его духа и

восторженное чувство благоговѣнія къ Безконечному, и горячая молитва, и свѣтлая радость, и живая скорбь въ бѣдствіяхъ жизни, и глубокое покаянное чувство человѣка-грѣшника, — все это въ звукѣ и въ словѣ находитъ соотвѣтственное выраженіе, увлекаетъ слушателя, подчиняетъ его себѣ и создаетъ въ немъ то настроеніе, которое открываетъ сердце его къ молитвѣ, вѣрѣ, любви, создаетъ въ немъ свѣтлыя чаянія, укрѣпляетъ его на подвигъ жизни.

По началу своему пѣніе восходитъ ко временамъ глубокой древности. Не только Вѣтхозавѣтная церковь воспѣвала пѣсни во славу Бога Израилева, но и у всѣхъ языческихъ народовъ, торжественно совершавшихъ свое богослуженіе, пѣніе составляло обыкновенную принадлежность онаго. Что же касается музыки, которою сопровождалось Богослуженіе Еврейскаго народа, то употребленіе ея нужно относить ко времени царя и псалмопѣвца Давида. Предполагаютъ, что музыка въ первый разъ вошла въ Вѣтхозавѣтное Богослуженіе въ день торжественнаго перенесенія ковчега Завѣта изъ Киріаѳарима въ Іерусалимъ, каковымъ торжествомъ царь Давидъ началъ свою дѣятельность на пользу религіознаго воспитанія Еврейскаго народа. По поставленіи же ковчега Завѣта въ новую скинію назначены были для прославленія Господа особы хоры пѣвцовъ и музыкантовъ, получившихъ съ этого времени уже надлежащее устройство (2 Царст. 6, 5—15).

Подобно очереди священниковъ, были установлены чреды и для пѣвцовъ и музыкантовъ изъ левитовъ. Каждая чреда была подъ вѣдѣніемъ особыхъ учителей и начальниковъ, которые въ свою очередь подчинены были главнымъ начальникамъ, каковы были: Асафъ изъ

левитскаго рода Герсона, Еманъ, потомокъ Кааеа, Еоамъ изъ племени Мерари и др. Каждый изъ этихъ начальниковъ завѣдывалъ особымъ хоромъ; хоры отличались другъ отъ друга и музыкальными инструментами и мѣстами въ скиніи. Асафъ вѣдалъ хоры съ духовыми инструментами — трубами и флейтами, и его хоры стояли на правой сторонѣ; хоры Еоама играли на струнныхъ инструментахъ и стояли на лѣвой сторонѣ; хоры Емана стояли посреди ихъ и имѣли такъ называемые ударные инструменты — кимвалы, тимпаны и др. Эти хоры поочередно являлись каждый день утромъ и вечеромъ для участія въ Богослуженіи и стояли обыкновенно при восточныхъ воротахъ двора священниковъ, гдѣ было устроено особое возвышеніе для царя.

Въ праздникъ Кущей, когда пѣлись псалмы, называемые псалмами степеней или восхожденія, эти хоры становились на 15 ступеняхъ входа въ храмъ. (1 Цар. 16, 4; 23, 30; 6, 32—44; 2 Цар. 5, 12—14).

Что касается положенія пѣвцовъ, то они пользовались нѣкоторыми преимуществами предъ прочими Евреями. Были свободны отъ всѣхъ другихъ обязанностей, а также отъ налоговъ и податей; во время Богослуженія носили виссонную одежду и жили въ особо отведенныхъ для нихъ городахъ въ колѣнахъ Іудиномъ и Веніаминовомъ (1 Цар. 9, 35; 15, 27; 1 Езд. 7, 24; Неем. 12, 29).

Музыкальные инструменты Евреевъ, на которыхъ они славили Бога, раздѣлялись на струнные, духовые и ударные — бряцательные. Изъ нихъ болѣе важны были: псалтирь — десятиструнный инструментъ, въ родѣ арфы; цитра — струнный же инструментъ, похожій на лиру; сопель — духовой инструментъ, похожій на свирѣль;

кимваль — ударный инструментъ, представлявшій собою двѣ металлическія тарелки.

Пѣніе Евреевъ носило серьезный, однообразный характеръ и походило болѣе на протяжный, выразительный разговоръ, чѣмъ на пѣніе въ собственномъ смыслѣ. Содержаніемъ пѣнія служили тѣ произведенія Еврейской поэзіи, которыя будили въ нихъ счастливыя воспоминанія о національныхъ событіяхъ и сосредоточивали ихъ на мысли о Всемогущемъ Іеговѣ, славной десницей Своей ведущемъ Евреевъ по пути исторіи. Таковы: молитвы Моисея (Псал. 89), пѣснь Моисея (Втор. 32, 1—43), пѣснь Евреевъ (Исх. 15), пѣснь пророчицы Анны (1 Царст. 2, 1—10); пѣснь пророка Іоны (2, 3—11); пророка Аввакума (3 гл.), трехъ отроковъ (Дан. 3, 26), наконецъ псалмы Давидовы и др. были неисчерпаемымъ источникомъ религіозныхъ чувствъ покаянія, благодаренія, прошенія и прославленія.

Музыка, получившая опредѣленный, упорядоченный видъ при Давидѣ, со смертію Соломона стала постепенно клониться къ упадку. При дальнѣйшихъ царяхъ, не ревновавшихъ о благочестіи и славѣ Іеговы, музыка уже почти не упоминается въ связи съ Богослуженіемъ: она какъ будто только употребляется на войнѣ и пиршествахъ. Изрѣдка появлявшійся на престолѣ благочестивый царь, возстановляя Богослуженіе истинному Богу, заботился и о музыкѣ. Такъ, при Іосафатѣ и Іоасафъ левиты воспѣли Бога съ игрою на инструментахъ (2 Пар. 20, 28; 23, 18); Езекиа въ подражаніе Давиду назначилъ для хора пѣвцовъ, умѣвшихъ играть на кимвалѣ, псалтири и гусляхъ (Пар. 29, 25). Наступившій Вавилонскій плѣнъ еще болѣе ослабилъ развитіе музыки, хотя еще упоминаются органы. При Ездрѣ и Не-

еміи, положившихъ столько труда на возобновленіе Иерусалимскаго храма и Богослуженія въ ихъ прежнемъ величіи, музыка еще разъ оживаетъ, чтобы скоро умолкнуть навсегда. Во времена Маккавеевъ не слышна почти музыка при Богослуженіи, а только на свадебныхъ пиршествахъ и на войнѣ (1 Мак. 9, 39—41; 13, 51). Предъ самымъ пришествіемъ Спасителя на землю музыка окончательно вышла изъ употребленія, что видно изъ словъ Ездры: „псалтирь нашъ смиренъ есть“ (3 Езд. 10, 22).

III. Богослуженное пѣніе Новозавѣтной Вселенской Церкви.

Христіанство, заимствовавшее изъ ветхозавѣтнаго Богослуженія вдохновенныя пѣсни, не восприняло отсюда музыки, а только одно пѣніе. Главною причиною исключенія музыки изъ Богослуженія было желаніе отличить христіанство отъ язычества и іудейства, допускаящихъ инструментальную музыку, испорченную чувственными композиціями „Словомъ, говорили отцы Церкви, а не древнею псалтирю, трубою, тимпаномъ, и флейтою должно чтить Бога. Если Богъ и допустилъ въ Ветхозавѣтной Церкви пѣніе, сопровождаемое игрою на музыкальныхъ инструментахъ, то единственно по причинамъ безпечности, малодушія и духовной немощи іудеевъ“. Лирь и органы, говорилъ блаженный Августинъ въ объясненіи на 82-й псаломъ, должны быть отвергаемы Церковію, потому что ихъ употребляютъ язычники для роскоши и похоти въ театрахъ, собранияхъ и жертвоприношеніяхъ. Такимъ образомъ украшеніемъ и принадлежностію Богослуженія новой христіанской религіи служило и

доселѣ служить одно только пѣніе. Пѣніе для Христіанской Церкви имѣетъ особую важность, такъ какъ оно освящено примѣромъ Самого Господа Иисуса Христа и Его Апостоловъ, воспѣвшихъ на Тайной Вечери по обычаю Еврейскому хвалитныя псалмы Давидовы (Мѡ. 26, 30). По вознесеніи Господа Иисуса Христа на небо Апостолы, подражая Его примѣру, также возносили свои молитвы къ Богу съ пѣснопѣніемъ. Свидѣтельство сему находимъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, гдѣ говорится, что когда Апостолы Павелъ и Сила заключены были въ темницу, то они „въ полунощи молящеся пояху Бога“ (Дѣян. 16, 25). Равнымъ образомъ, когда Петръ и Іоаннъ были освобождены изъ подъ стражи и пришли въ собраніе христіанъ, то они воспѣли благодарственную пѣснь Богу (Дѣян. 4, 24). Къ таковымъ пѣснопѣніямъ духовнымъ Апостолы побуждали и вѣрующихъ и наставляли ихъ воспѣвать Господа въ псалмѣхъ, пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ (Колос. 3, 16; Ефес. 5, 19; Іак. 5, 13). А что дѣйствительно пѣснопѣнія входили въ составъ Богослуженія, доказательствомъ сего служатъ слова Апостола Павла, который, говоря какъ мало будетъ пользы для христіанъ въ томъ случаѣ, если Богослуженіе будетъ на незнакомомъ для нихъ языкѣ, прибавляетъ: „когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя мой духъ и молится, но умъ мой остается безъ плода; что же дѣлать? Стану молиться духомъ, стану молиться и умою; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умою“ (1 Коринѡ. 14, 14—15); а затѣмъ продолжаетъ (26 ст.): „И такъ что же братія? Когда вы сходитесь и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе, все сіе да будетъ къ назиданію“

Первенствующая Церковь со всѣмъ усердіемъ слѣдовала примѣру и увѣщанію Божественныхъ своихъ наставниковъ. Не только ея общественныя собранія для молитвы оглашались пѣніемъ псалмовъ и гимновъ, но и внѣ собраній хвалебное пѣніе по примѣру Псалмопѣвца было во устахъ христіанъ выну (Псал. 70, 8). Имъ сопровождали они домашнія занятія, укрѣпляли себя въ подвигахъ благочестія, услаждали горькіе дни гоненій, воодушевлялись въ мученическихъ страданіяхъ и вообще облегчали многотрудное шествіе къ горнему отечеству.

При первомъ возникновеніи христіанской Церкви на Богослуженіе христіанское имѣло не малое вліяніе Богослуженіе древне іудейское. Глубокая древность іудейскаго пѣнія, естественность и величественная простота онаго, какъ замѣчаетъ Климентъ Александрійскій, давали ему полное право занять мѣсто между принадлежностями христіанскаго Богослуженія. Образъ Еврейскаго пѣнія имѣлъ большое сходство съ пѣніемъ Греческимъ дорійскаго лада, отличавшагося простотою, важностію и величественностію. Нерѣдко въ пѣніи употреблялся и ладъ фригійскій, возбуждающій духъ мужества, а потому приличествующій и христіанской Церкви, воинствующей на землѣ.

По мѣрѣ распространенія христіанства среди язычниковъ Церковь, допуская въ Богослуженіе мѣстные національныя напѣвы, преимущественно греческіе, заботилась между прочимъ о томъ, чтобы искусственное пѣніе было согласно съ духомъ христіанской религіи и не нарушало святости и важности мѣста Богослуженія. Особенное вниманіе обратило на себя пѣніе въ 4 вѣкѣ, когда христіанская религія сдѣлалась господствующею,

и Богослуженіе христіанъ стало совершаться съ особеннымъ благолѣпіемъ. Торжественность богослуженія, обиліе пѣснопѣній, требовавшихъ новыхъ мотивовъ, внѣшнее умиротвореніе церкви, располагавшее къ художественнымъ наслажденіямъ, естественно должны были повліять и на усовершенствованіе церковнаго пѣнія.

Съ другой стороны различные еретики, сознавая силу пѣнія, старались чрезъ него свои заблужденія провести въ народъ. Они излагали свои лжеученія въ стихахъ, перелагали ихъ на искусные мотивы и распѣвали ихъ въ публичныхъ процессіяхъ. Греки, избѣженные и избалованные сладкими звуками и пріятными впечатлѣніями въ театрахъ и циркахъ, охотно посѣщали собранія еретиковъ и съ пѣніемъ незамѣтно усвоили и ихъ ложныя мысли.

Отцы и учителя Церкви: Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и др. страстнымъ, возбуждающимъ мелодіямъ еретиковъ противопоставили свои, сложенные тоже при помощи искусства, но по своей торжественности, величественности и простотѣ наиболее приличествующія святости Богослуженія.

О впечатлѣніи, производимомъ пѣніемъ сего времени, можно судить по слѣдующимъ извѣстіямъ. Однажды Аріане послали воиновъ схватить св. Аѳанасія Александрійскаго во время совершенія Богослуженія. По распоряженію сего пастыря послѣдовала эктенія и затѣмъ пѣніе псалма съ подпѣваніемъ всего народа словъ: „яко въ вѣкъ милость Его“.

Воины, проникнутые благоговѣніемъ, не осмѣлились прервать Богослуженіе и тѣмъ дали возможность св.

Аѳанасію избѣжать отъ рукъ своихъ враговъ (Обз. пѣснопѣв. стр. 59).

По словамъ блаженнаго Ав. устина, пѣніе Миланской церкви „было трогательно до слезъ“. Мы ощущаемъ, говоритъ Онъ, вспоминая объ этомъ пѣніи, — что пламеннѣе возбуждаемся къ благочестію священными словами, когда они поются голосомъ пріятнымъ и искуснымъ (Conf. Lib. 10, 35). Изгоняя изъ Богослуженія инструментальную музыку, вооружаясь противъ театральности и изысканности церковныхъ напѣвовъ, отцы Церкви старались устранить все то, что могло произвести соблазнъ въ вѣрующихъ и нарушить торжественную святость Богослуженія. По этому они, кромѣ борьбы съ еретиками, старались оградить достоинство пѣснопѣній со стороны невѣжества и искаженія особыми правилами, а потомъ и законами церковнаго осмогласія.

(Продолженіе будетъ).

Откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать гробы умершихъ цвѣтами и устилать путь къ кладбищу древесными вѣтвями?

Начало обычая украшать тѣла, гробы и могилы умершихъ лежитъ въ языческой древности. Язычество, вообще, состоитъ въ обоготвореніи видимой природы и потому естественно приходитъ къ мысли о взаимной тѣсной связи между человѣкомъ и міромъ растительнымъ. Прійти къ такой мысли было тѣмъ легче, что жизнь человѣка имѣетъ много сходства съ жизнію растений: появленіе зародыша, постепенный ростъ, возмужалость и цвѣтъ, зрѣлость, плодъ, ослабленіе, дряхлость.

И само Св. Писаніе сравниваетъ челоуѣка то съ травою (Псал. 89), то съ полевымъ цвѣткомъ (Псал. 102. 15; I Петр., I, 24). Очевидно, сознанію язычниковъ предносилась, хотя и неясно, мысль о будущей, загробной жизни; почему мысль эту они и стремились выразить украшеніемъ покойниковъ, ихъ гробовъ и могилъ цвѣтами и растеніями, которые служили символами будущаго возрожденія и воскресенія умершихъ: зима, когда растенія увядаютъ, служила символомъ смерти; а весна и лѣто, когда вся природа и растенія ожидаютъ, — символомъ воскресенія. Вслѣдствіе этого почти у всѣхъ языческихъ народовъ употребленіе цвѣтовъ и растеній при погребеніи умершихъ было очень распространено. Иногда растенія ставились предъ домомъ, въ которомъ находился покойникъ, вокругъ гроба или были разсаживаемы на могилахъ.

Христіанство, освѣтившее темное представленіе язычниковъ о безсмертіи и превратившее это представленіе въ непоколебимую увѣренность, и обычаю украшать покойниковъ растеніями сообщило свой смыслъ, хотя въ церковныхъ установленіяхъ не было нигдѣ указаній объ употребленіи растеній и цвѣтовъ при погребеніи, и обычай этотъ нашелъ большее примѣненіе и распространеніе въ Церкви Западнѣй, откуда пришелъ къ намъ по подражанію сравнительно въ недавнее время. Упомянутія о существованіи этого обычая мы находимъ у св. Амвросія Медиоланскаго въ его рѣчи на смерть императора Валентиніана II (390 г.), у св. Григорія Богослова (329—390 г.), въ надгробномъ словѣ брату Кесарію и др. съ такимъ однако поясненіемъ, что обычай этотъ не находилъ всеобщаго одобренія среди христіанъ, которые предпочитали състоять у умершихъ

словомъ назиданія и добрыми дѣлами. Такъ, св. Григорій Богословъ въ указанномъ мѣстѣ говоритъ: „Прочь отъ меня съ языческими игрищами и представленіями въ честь несчастныхъ юношей... Прочь съ тѣми обрядами, въ которыхъ насыпями, приношеніемъ начатковъ, вѣнцами и свѣжими цвѣтами упокоивали усопшихъ челоуѣковъ, покоряясь болѣе отечественному закону и неразумію горести, нежели разуму. Мой даръ — слово; оно, переходя далѣе и далѣе, достигнетъ, можетъ быть и будущихъ временъ... и сохранить... явственнѣе картины изображенія возлюбленнаго“ *).

Кромѣ общаго, присущаго цвѣтамъ и растеніямъ символическаго значенія, нѣкоторые изъ нихъ сообразно своимъ свойствамъ, употреблялись преимущественно предъ другими для украшенія покойниковъ, гробовъ и могилъ. Къ такимъ растеніямъ относятся розы, фіалки, лиліи, размаринъ, барвинокъ, плющъ, миртъ, сосна, ель, кипарисъ, лавръ, пальма и др. *Роза* — лучшій изъ всѣхъ цвѣтовъ — издревле означаетъ начало жизни (еще у Гомера часто встрѣчается выраженіе — розоцветая зоря). Бѣлый цвѣтъ розы, а равно *фіалки и лиліи*, такъ же бѣлый, и расцвѣтающій очень рано, символически означаетъ нравственную чистоту и несорочность; почему Пресв. Дѣва Марія нерѣдко изображается съ лиліей въ рукѣ или съ вѣнкомъ изъ лилій на головѣ. Красный цвѣтъ розы, по восточному сказанію, произошелъ отъ первой пролитой на землѣ крови; почему ему усвоено значеніе мученичества. *Размаринъ, барвинокъ, плющъ, миртъ, сосна и ель* суть растенія постоянно сохраняющіе

*) Дополн. къ святоотеческой христоматіи Поторжинскаго, стр. 104.

щія свою зелень; почему ими украшаемы были могилы умершихъ въ знакъ не прекращающейся жизни и любви, простирающейся и на умершихъ. Изображенія мирта встрѣчается и на древнехристіанскихъ гробницахъ. *Кипарисъ*, дерево никогда не теряющее листьевъ и не гнѣющее, по Амвросію Медиоланскому и по Григорію Богослову служитъ образомъ праведника, утвердившагося въ благодати Божіей. Вслѣдствіе тѣхъ же двухъ свойствъ кипарисъ служилъ символомъ никогда не прекращающейся жизни. *Лавръ* всегда служитъ символомъ торжества и побѣды. Листья и вѣтви лавровые имѣли широкое употребленіе и у христіанъ первыхъ вѣковъ. По свидѣтельству Григорія Турскаго (540—595 г.), въ его время подъ тѣла умершихъ подстилались лавровые листья. На гробницахъ и другихъ древне-христіанскихъ памятникахъ часто встрѣчаются изображенія лавровыхъ деревьевъ и вѣнковъ. Какъ постоянно зеленѣющее лавровое дерево также служило символомъ непрекращающейся жизни и будущаго воскресенія. Самое воскресеніе Іисуса Христа въ христіанской символикѣ первыхъ трехъ вѣковъ изображалось чрезъ крестъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ. Другимъ символомъ побѣды служила *пальма*. При входѣ въ Іерусалимъ Господа, какъ Царь, Онъ встрѣченъ былъ народомъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ (Іоан. XII, 13). По объясненію Тертуліана, Оригена, свв. Амвросія Медиоланскаго и Григорія Богослова пальма означаетъ „награду за побѣду“. Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна мученики устоявшіе въ борьбѣ, являются предъ престоломъ Божиимъ съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ (VII, 9). „Пальма мученичества“ — выраженіе часто встрѣчающееся въ диптихахъ, мученическихъ актахъ и мартирологахъ.

Верба или *ива* — дерево, нашедшее употребленіе при христіанскомъ богослуженіи. Упомянутое о вербѣ соединено съ воспоминаніемъ евреями о Сионѣ (*на вербичхъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша*, псал. 136, 1—2). Вербя, какъ дерево, ранѣе другихъ распускающееся, служитъ символомъ воскресенія и новой жизни и замѣняетъ у насъ въ недѣлю Ваій пальму.

Изъ сказаннаго видно, откуда произошелъ и что означаетъ обычай украшать самихъ покойниковъ, гробы и могилы ихъ растеніями и цвѣтами и устилать ими путь къ кладбищу. Видно и то, что въ обычаѣ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго; напротивъ, обычай этотъ полонъ глубокаго смысла и въ различныхъ формахъ служитъ носителемъ идеи безсмертія. Сама православная Церковь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ употребленіе цвѣтовъ, напр. для украшенія креста Господня 1 Августа, въ праздникъ Воздвиженія, въ недѣлю крестопоклонную. Къ сожалѣнію, обычай употреблять цвѣты и растенія въ видѣ вѣнковъ, при погребеніи умершихъ, получилъ совершенно неправильную форму (вѣнки металлическіе); почему и сдѣлался не носителемъ и выразителемъ идеи безсмертія, а способомъ чествованія иногда сомнительныхъ заслугъ почившаго, а еще болѣе пустымъ требованіемъ приличія, сопряженнымъ однако съ большими и обременительными для небогатыхъ людей издержками. Въ виду этого Св. Синодъ (20 Дек. 1885 г. и 20 Янв. 1886 г.) опредѣлилъ: „Воспретить при слѣдованіи погребальныхъ шествій въ церковь для отпѣванія и на кладбища для погребенія — ношенія вѣнковъ съ надписью или безъ оныхъ, а равно и иныхъ знаковъ и эмблемъ, не имѣющихъ церковнаго или государственно-офиціальнаго значенія, и строгое за симъ